ДОСТУП К БРЕВНУ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ДО 2020 ГОДА ПОПРЕЖНЕМУ ПОДВЕРГАЕТСЯ КРИТИКЕ СО СТОРОНЫ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКОВ. ОДИН ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ МОМЕНТОВ, КОТОРЫЙ ПО ИХ МНЕНИЮ НЕ ПРОПИСАН В СТРАТЕГИИ — ЭТО СВЯЗЬ МЕЖДУ ЛЕСОПЕРЕРАБОТКОЙ И СЫРЬЕМ ДЛЯ НЕЕ. СЕЙЧАС ЛЕСНЫЕ ХОЗЯЙСТВА ЮРИДИЧЕСКИ ОЧЕНЬ ДАЛЕКИ ОТ ТЕХ, КТО ЗАНИМАЕТСЯ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКОЙ ДРЕВЕСИНЫ. И В ТАКОЙ СИТУАЦИИ ДАЖЕ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ НА КРУГЛЫЙ ЛЕС НЕ СМОГУТ СТИМУЛИРОВАТЬ ПЕРЕРАБОТКУ ЛЕСА В РОССИИ. ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ

РАМОЧНЫЕ СЛОВА Несмотря на все усилия чиновников привести в порядок лесопромышленный комплекс, результатов этой работы видно пока что мало. Даже разработанная долгосрочная стратегия развития лесного сектора до 2020 года, при всех усилиях и проведенных консультациях с участниками рынка, последних пока не устраивает. «Стратегия развития — это рамочный документ, общий план достижения целей. В нем очень правильные посылы. «Другой вопрос, как выполняются подкрепляющие стратегию правила и законы, на которые она опирается,— говорит директор по развитию подразделения по лесообеспечению финского концерна UPM Сергей Кольцов.— Все решает человеческий фактор, но трудно найти опытных или хотя бы перспективных профессионалов, мотивированных на добросовестный труд».

В стратегии, которая была утверждена летом, максимальным вариантом развития отрасли (инновационным) предусматривается, что инвестиции из всех источников за 12 лет составят 1,3 трлн руб. С учетом же средств инвестиционного фонда и Банка развития, как утверждает заместитель главы Минпромторга Андрей Дементьев, общая сумма может составить более 2,2 трлн руб. Стратегией предусмотрен «рост лесобумажной продукции» в 4,7 раза и увеличение налоговых доходов в 5,7 раза — и то и другое в сегодняшних рублях. В инерционном варианте стратегии отмечается, что если ничего не делать, то «лесной комплекс окажется неспособен функционировать в режиме расширенного воспроизводства». Однако на первом этапе (2008–2012 годы) разница между инерционным и инновационным вариантами довольно мала. Инвестиции из федерального бюджета будут расти только на 1 млрд руб. в год: с 13,3 млрд до 18,4 млрд руб. Пропорционально вырастут и частные инвестиции — с 62,2 млрд до 85,8 млрд руб. Более серьезное увеличение инвестиций обещано после 2013 года. С 2013 года по 2017 объем госинвестиций вырастет с 37 млрд до 64,5 млрд руб., а с 2018 по 2020 год — с 50,7 млрд до 107,1 млрд руб. Пока стратегия согласована с концепцией-2020, подготовленной Минэкономики, то есть не увязана с бюджетной стратегией Минфина до 2023 года.

По словам пресс-секретаря Архангельского ЦКБ Милены Авада, проведенные исследования спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем рынке на период до 2015 года показывают его постоянный рост. В строительстве и для ремонтно-эксплуатационных нужд — в 2,8 раза (пиломатериалы, фанера, плиты); в производстве мебели — в 2,5 раза (пиломатериалы, фанера и древесно-стружечные плиты) и в 7 раз (древесноволокнистые плиты, включая плиты средней плотности); в производстве тары — в 3,1 раза (тарный и коробочный картон); в машиностроении — в 2,6 раза (пиломатериалы, фанера, плиты); в горнорудной промышленности — в 1,7 раза (рудстойка и обапол); в полиграфии — в 3 раза (печатные виды бумаги). «Это продукция высокого передела, то есть с высокой добавочной стоимостью. Таким образом, ЦБК необходима устойчивая база в форме лесосырья для насыщения объемов производства»,— говорит госпожа Авада.

ИТАР-ТАСС

ДАЖЕ БОГАТАЯ ЛЕСОМ АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ НЕ МОЖЕТ СЕПАРАТНО ОТ ДРУГИХ РЕГИОНОВ ОБЕСПЕЧИТЬ СЫРЬЕМ СВОИ КОМБИНАТЫ

Из-за отсутствия достаточного объема лесосырья увеличение внутреннего потребления в России обеспечено только на 50% ростом отечественного производства, другую половину составляет рост импорта лесобумажной продукции. Сейчас в Россию импортируется продукции на $6,8 млрд, это 40% от всей потребляемой у нас продукции. К тому же из-за ограниченности внутреннего рынка продукция деревообработки, особенно лесопиление, экспортируется более чем на 75% от объемов производства продукции лесопиления. Взамен импортируются, как правило, высококачественные сорта бумаги, картона, мебель, древесные плиты.

Однако получить доступ к российскому лесосырью для предприятий, работающих на территории страны — не самая простая задача. Хотя запасы леса в РФ до сих пор можно назвать неисчерпаемыми. Интересно, что от этого страдают и те западные компании, которые под влиянием заградительных пошлин на вывоз круглого леса активно развивают бизнес в России. Даже здесь назвать лесосырье доступным они не могут. «Лес в России — государственная собственность. А государственная власть — двухуровневая. Стратегия подготавливается для России, а губернаторы хотят привлечения инвестиций именно в их регионы и не хотят отдавать ресурсы для переработки у соседа,— говорит Сергей Кольцов.— Юридически никаких границ внутри страны между регионами нет, но по факту есть жесткие требования допуска к аренде на инвестиционных условиях. При этом в России нет ни одного региона, который мог бы автономно и эффективно обеспечить сырьем для переработки все предприятия, которые он хочет у себя построить».

В 2007 году темпы прироста лесопромышленного производства значительно выросли и составили 5%. (в 2006 году — 2%). Но все-таки это ниже показателей прироста других отраслей обрабатывающей промышленности. В итоге ЛПК обеспечивает примерно 1% производства ВВП России и около 4% общего объема промышленного выпуска.

Лесная отрасль требует привлечения серьезных инвестиций. И по мере улучшения динамики работы отрасли требуется создать как можно больше вариантов для переработки заготавливаемой древесины на технологических мощностях в регионах России. А у этого множества производственных сценариев должна быть концептуальная основа.

Участники рынка отмечают, что администрациям областей требуется иметь ясную картину экономического состояния лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий и их планы на перспективу. Только в этом случае можно контролировать ситуацию в лесопромышленном комплексе и иметь возможность исправить ее в лучшую сторону.

«Стратегия является системой скоординированных действий государства и бизнеса, центра и регионов, и может охватывать вопросы территориального размещения лесозаготовительных и перерабатывающих мощностей, реструктуризации и технического переоснащения отрасли, сохранения и восстановления лесов, решения проблем занятости и подготовки кадров, таможенно-тарифной политики в интересах отрасли»,— отмечают в консультационной фирме «ПИК».

ЖИЗНЬ БЕЗ ПОЛИТИКИ Участники рынка отмечают: несмотря на то, что у долгосрочной стратегии есть определенные недостатки, именно отсутствие такой стратегии, а также долговременной национальной лесной политики является одной из причин отставания в развитии лесного сектора экономики России от мирового уровня. «Именно на ее основе должны формироваться стратегические программы развития лесного сектора на федеральном и региональном уровнях, приниматься на законодательном уровне согласованные нормативно-правовые акты,— говорит Милена Авада.— Есть некий диссонанс между целями и задачами, обозначенными правительством и документом, который оно предложило нам — представителям отрасли».

Кроме того, в документах не учтены ряд факторов, которые надо преодолеть: низкий технический уровень производства в отраслях лесного сектора и высокий уровень износа основных промышленно-производственных фондов. Среди них госпожа Авада отмечает несовершенную структуру лесопромышленного производства и как следствие — неэффективную структуру лесного экспорта; растущее влияние на себестоимость продукции затрат на топливно-энергетические ресурсы, цены на которые в перспективе будут расти; неэффективную систему управления лесным сектором экономики России и отдельными его отраслями на федеральном и региональном уровнях.

При этом она отмечает, что разработка национальной лесной политики естественно должна опираться на уже имеющийся опыт в разработке аналогичных документов в странах с развитой лесной промышленностью, в которых именно государство стало инициатором ее формирования и реализации, консолидируя усилия и средства всех участников лесных отношений. В настоящее время в большинстве развитых лесопромышленных стран мира разработаны и реализуются на практике национальные лесные политики (США, Канада, Швеция, Германия, Финляндия), одной из основных целей которых является повышение эффективности как всего лесного сектора, так и отдельных его структурных единиц, увеличение занятости в этом секторе и сохранение окружающей среды.

Анализ официальных документов по лесной политике зарубежных стран показал, что эти программы имеют свои особенности. Но самое главное: одна из целей лесной политики — повышение экономической эффективности всего лесного сектора, включая лесохозяйственную и лесопромышленную сферы, а также смежных с ними секторов, где учитываются международные требования устойчивого управления лесами. Эти требования исходят из рыночных принципов и ориентируются на определенные рынки лесных товаров, то есть учитывают спрос внутри страны и за рубежом. ■

ПОЛУЧИТЬ ДОСТУП К РОССИЙСКОМУ ЛЕСОСЫРЬЮ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ,— НЕ САМАЯ ПРОСТАЯ ЗАДАЧА. ХОТЯ ЗАПАСЫ ЛЕСА В РФ ДО СИХ ПОР МОЖНО НАЗВАТЬ НЕИСЧЕРПАЕМЫМИ

ПРОЕКТЫ КРАСНОЯРСКА

Четыре красноярских инвестпроекта по лесопереработке нашли поддержку на федеральном уровне. Об этом сообщил министр природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края Андрей Гнездилов. Он отметил, что по распоряжению правительства РФ Минпромторг формирует перечень приоритетных инвестиционных проектов, направленных на создание новых лесоперерабатывающих производств. В настоящее время в министерство направлено 55 инвестпроектов со всей России. На федеральном уровне поддержку получил проект создания Богучанского лесоперерабатывающего комплекса, включающего целлюлозный комбинат и завод по производству плит МДФ. Его инвестором выступил Внешэкономбанк. Сегодня площадка для будущего производства уже определена, проводятся общественные слушания. Также будет построен целлюлозный завод в Енисейском районе мощностью до 850 тыс. т целлюлозы с последующим выходом на производство бумаги. В Сосновоборске в начале 2009 года начнет работу самый крупный в Евразии фанерный комбинат. Мощность его первой очереди составит 250 тыс. т продукции. Помимо этого в Лесосибирске компания «Сиблес» также реализует проект по созданию ЛПК, который ежегодно будет перерабатывать до 350 тыс. т древесины. «Объем инвестиций в отобранные Минпромторгом 20 проектов составляет порядка 177 млрд руб.»,— отметил господин Гнездилов. По словам министра, в Москве на согласовании находятся еще два проекта по созданию в крае лесоперерабатывающих производств. Это проект «Минусинский лес», предусматривающий строительство завода по выпуску плит МДФ мощностью 500 тыс. т по сырью, а также проект компании «КЛМ и Ко» по созданию завода пиломатериалов в Туруханском районе.

WOOD.RU